

УДК 342.727

Ван Цзюньтао

КИТАЙСКИЙ НАЦИОНАЛИЗМ НАЧАЛА XX ВЕКА ¹

На протяжении всего XIX и вплоть до середины XX века Китай находился в очень сложных условиях. Западные страны в поисках новых рынков для своих товаров обратили свои взоры на Китай. Великобритания развернула активную торговлю опиумом на юге страны. Китайские власти приказали сжечь британские запасы опиума. Началась опиумная война. В результате этих двух войн, Китай вынужден был подписать в 1860 году не выгодный для себя договор. По этому договору страна была разделена на сферы влияния между крупнейшими западными державами.

Западные государства стали развивать товарно-денежные отношения, что стимулировало создание экономической базы в отдельных провинциях. Наибольшее развитие получили прибрежные южные провинции. Строительство железных дорог, развитие парового сообщения способствовали формированию единой китайской (ханьской) нации.

Однако это был сложный и во многом противоречивый процесс. С одной стороны, общность территории, единый язык, иероглифическая письменность и грамматический строй являлись общими компонентами для всех китайцев. Это способствовало развитию национальной культуры, формированию национальной идентичности. Угроза полного порабощения и раздел страны западными странами, способствовало так же пробуждению национального самосознания и развитию чувства единства интересов китайского народа.

Но с другой стороны, были силы, тормозящие этот процесс. Прежде всего, наличие феодальных пережитков, проявляющихся в раздробленности страны, в засилье иностранного капитала, господствующем положении маньчжурской знати.

¹ Статья подготовлена при поддержке Российского гуманитарного научного фонда (грант № 15-03-00224)

В конце XIX века в китайском обществе, в условиях поражения императорской политики Цинской династии, начался процесс пересмотра представления о Китае как о неколебимой империи. Так же продолжился процесс формирования китайской нации, на этой основе возникло национальное движение.

Среди китайской молодежи, получившей традиционное классическое образование формировались оппозиционные движения. Участники этих движений считали, что необходимы не только экономические, но и политические перемены. Эти оппозиционные движения сторонников реформ знаменовали начало нового этапа в развитии китайского национализма. Смысл его заключался в соединении тысячелетней традиции Поднебесной с достижениями западной цивилизации.

Определяющую роль в националистическом движении сыграли группы молодых ученых, выходцев из южных провинций Китая. Среди них можно выделить: Кан Ювэй, Лян Цичао, Тань Сытун и Сунь Ятсен. В данной статье мы остановимся на взглядах первых двух.

Кан Ювэй (1858–1927) выдающийся знаток древней китайской литературы, истории и философии, возглавлял движение за реформы 1898 года, был один из первых теоретиков национализма [1]. Он происходил из семьи гуандунских шэньи. Получил превосходное классическое конфуцианское образование. В 1885 году в возрасте 27 лет, он сдал экзамены на высшее ученое звание цзиньши. Его имя стало широко известно среди китайской интеллигенции, благодаря работам посвященных конфуцианству.

В своих работах Кан Ювэй [2] стремился представить Конфуция, как одного из первых реформаторов китайской традиции. Обращение к его имени определялось необходимостью для обоснования преобразований в Китае в конце XIX века. Будучи страстным почитателем конфуцианства, Кан Ювэй стремился привлечь это учение в своих политических целях [3]. Он использовал испытанный в Китае прием, для подтверждения правильности своих собственных взглядов ссылаться на древнюю историю. Такой прием легче обеспечивал доверие народа, которому ближе и понятней прошлый исторический опыт, чем неизвестные и не

проверенные жизнью нововведения. «Без исторического примера, – писал Кан Ювэй, – трудно добиться доверия, а без доверия народ не будет повиноваться, поэтому во всех своих проектах Конфуций ссылается на предыдущих правителей» [2. Т.1. С. 158.].

Главным содержанием учения Конфуция, по мнению Кан Ювэй, является учение о реформах государственного строя [4; 5]. Так он предполагал провести историческую параллель между конфуцианским учением и необходимостью проведения реформ в Китае [6]. Божественное происхождение императорской власти, по конфуцианскому учению, Кан Ювэй переносил на современность. Правители царствуют только по воле неба, нарушив этот принцип, они теряют все законные права на престол, и небо передает право на правление другому. Созданные Конфуцием образы легендарных правителей: Яо, Шуня и Юя, стали примером добродетельности и объектами подражания для современников.

Будучи хорошо знаком с историей стран Запада и Японии, он стремился соединить некоторые положения конфуцианского учения с идеями Запада. В своих работах Кан Ювэй призывал развивать дух патриотизма. Выдвинутая им программа реформ, строилась на борьбе китайского народа против порабощения. Он выступал как убежденный сторонник монархической власти, считая, что реформы должны быть осуществлены императором [7].

В 1885 году Кан Ювэй опубликовал книгу «Рассуждения о японском патриотизме». В ней автор пытался объяснить возвышение Японии, по его мнению, успех страны восходящего солнца связан с идеей патриотизма. Отсутствие его в Китае привело страну к разобщенности и слабости. Опираясь на сравнительный анализ исторического развития разных стран, Кан Ювэй пришел к выводу о необходимости реформ «сверху».

Для поступления на государственную службу требовалось сдать экзамен. В качестве экзаменационной работы Кан Ювэй составил «Письмо к императору». В нем он писал об опасности угрожавшей Китаю, и призывал императора «изменить существующий порядок, проникнуть в душу народа». Экзаменационная комиссия работу признала крамольной и она не была передано императору. Высказанные Кан Ювэем идеи получили широкое распространение среди китайской интеллигенции.

Толчком к усилению реформаторского движения стала японо-китайская война 1894–1895 гг. Поражение Китая в войне и существенные территориальные потери вызвали в стране национальный подъем. В стране развернулось национальное движение против подписания Симоносекского договора с Японией и за немедленное проведение реформ. Активную пропаганду в этом движении сыграл Кан Ювэй. Он выступал в многих городах страны, его выступления привели к возникновению обществ сторонников реформ.

В течение трех с небольшим лет было организовано двадцать четыре отделения, восемь школ и восемь издательств, занимавшихся распространением знаний о необходимости реформ. Стремясь укрепить общественное движение в поддержку реформ, Кан Ювэй создал весной 1898 года «Общество защиты государства» [8]. Ближайшим сподвижником Кан Ювэя стал видный китайский историк и литератор Лян Цичао.

Ляна Цичао, (1873–1929) философ, историк философии, государственный и общественный деятель. Он родился в провинции Гуандун в помещичьей семье. Он рос усердным, трудолюбивым и любил учиться, в детстве его назвали «чудесным ребёнком». Его отец известный китайский архитектор Лян Сычэн, рано обнаружил у сына тягу к знаниям и стремился дать ему хорошее образование. К 6 годам Лян прекрасно читал классические китайские тексты, в 9 лет начал писать сочинения, состоящие из более чем тысячи иероглифов. В 11 лет он успешно сдал экзамен на степень сюэя (первая, низшая из трёх учёных степеней в системе государственных экзаменов кэцзюй). В шестнадцать он получил вторую ученую степень цзюйжень. В 1890 году Лян исполнилось 17 лет и он поехал в Пекин, для сдачи экзамена на третью ученую степень – цзиньши, но ему не повезло экзамен он не сдал.

Вернувшись из столицы Лян Цичао, побывал в Шанхае, где познакомился с переводами западных книг по истории, социологии, географии. Его увлекли философские труды Ж.Ж. Руссо, И. Канта, Дж.С. Милля, и произведения Ч. Дарвина и Г. Спенсера. Эти работы он использовал в активной пропаганде идей конституционного реформирования государства, демократии и равенства. В своих же работах от стремился синтезировать идеи классической китайской философии с западным либерализмом.

В работах Лян Цичао значительное место занимают вопросы ханьской этнической общности. В его понимании эта нация трактуется как особая раса. Он исследует вопросы выживания, расширения ханьцев, их политику ассимиляции других народов. По его мнению, ханьцы составляют 80% всей желтой расы [9]. «После династии Хань, – писал Лян Цичао, – Китай постепенно приобщился к цивилизации [ханьцы] стали полноценной расой благодаря взаимному слиянию (сян хэ) многих рас» [9].

К положительным качествам ханьцев Лян Цичао относил их способность к расширению своего влияния. В начале китайская нация, представляла собой объединение нескольких племен, но по истечению времени и роста, ханьцы превратились в «не имеющую себе равных огромную нацию, создавшую столь величественное государство» [10]. И далее: «У нее (*китайской нации – В.Ц.*) было два пути собственного роста. Первый состоял в том, чтобы побудить бесчисленные инородческие этносы внутри страны и за ее пределами ассимилироваться с нами. Вторым заключался в непрерывном продвижении людей нашей нации к границам и расширению территории [Китая]. Пяти тысячелетняя история шла этими путями... И за последние 50 лет в этом деле достигнуты весьма крупные успехи» [10. С. 41]

Способность ханьцев активно ассимилировать другие этносы, по мнению Лян Цичао, не приводило к их ассимиляции с другими народами. «В каком бы государстве они (*ханьцы – В.Ц.*) ни находились, писал он, – они все равно сохраняют свои обычаи и привычки и не ассимилируются с [людьми] этого государства.» [11]. Вывод к которому он приходил, что ханьцы обладают «самой мощной ассимиляционной способностью» [12].

Признавая за ханьцами положительные качества, Лян Цичао в тоже время видел и их недостатки. Одним из них он считал раздробленность, отсутствие внутреннего стержня, который бы объединял народ в единое целое. Одновременно он констатировал отсутствие у ханьцев «идеи государства (гоцзя сысян). Ханьцы традиционно воспринимали свою страну как Поднебесную, т.е. весь известный им мир, но не как государство. По мнению Лян Цичао, китайцы «не имеют понятия, в чем различие между государством и Поднебесной», ибо они «никогда сами не сознавали, что их страна является государством» [13].

Однако главным недостатком ханьцев, считал Лян Цичао, ослабление чувства патриотизма [13. С. 66]. Это слабое чувство патриотизма объясняется не отсутствием данного качества в характере ханьцев, а традиционной размытостью их представлений о государстве. Для китайцев, по мнению ученого, государство всегда было чем-то «абстрактным и труднодоступным для понимания» [13. С. 66].

По мнению китайских ученых Цзинь Тяньмину и Ван Цинжэню, Лян Цичао в 1899 году первый в китайском языке, употребил слово *миньцзу* (в современном значении – «нация») [14]. Слово «миньцзу» (民族) в китайском языке получило значение «нация», позже стали называть этносом. В трактовке Лян Цичао слово «миньцзу» имеет значение «этническая общность», «этническая нация».

Лян Цичао стал первым из китайцев, кто употребил слово *миньцзучжуи* (民族主义) («национализм»). Общее понятие о национализме он получил из японских изданий, находясь в Японии в вынужденной иммиграции. Это были работы японских авторов, посвященные политической ситуации в конце XIX века. Предлагая одну из первых характеристик национализма, Лян Цичао, видел в нем главное средство для спасения своего отечества. Он называл национализм «великим принципом», возбуждающим «умы людей всего мира», не желающих жить «под гнетом инородцев», «национализм – это самый светлый, честный и справедливый принцип в мире» [15].

В своих работах мыслитель высказывал мнение о необходимости «продвигать» в Китае два вида национализма: малый национализм (*сяо миньцзу чжуи* 小民族主义) и большой национализм (*да миньцзу чжуи* 大民族主义). «Что такое малый национализм? – Это национализм ханьцев в отношении прочих национальностей страны. Что такое большой национализм: – Это национализм всех национальностей Собственно Китая и зависимых территорий в отношении национальностей за пределами страны» [16]. Таким образом он выдвигал идею «большого национализма» и тем самым первый в Китае поставил вопрос о возможности формирования полиэтнического национализма.

Одной из важных сторон национализма, на которую обращал внимание Лян Цичао, это содействие благоприятной атмосферы для

сохранения и развития культуры нации, для подъема и возрождения ее. «Когда прибегают к этому принципу, – отмечал мыслитель, – все нации неизменно стремятся к укреплению собственной самобытности, в полной мере развивают ее особенности. Все исконное – традиции и обычаи, право, литература, изобразительное искусство – становится мерилom самоуважения наций» [17].

Национализм Лян Цичао проявлялся в его убеждении особого предназначения ханьцев в мире. Их исключительной и ведущей миссии в эволюции человечества. Азию мыслитель считал основной и главной частью мира, Китай – главной частью Азии, а Собственно Китай главной частью Китая. Он видел в национализме залог расширение ханьской нации.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Селлман Дж. Л. Кан Ювэй // Великие мыслители Востока. – М., 1998. – С. 154–160
2. Кан Ювэй Датуншу шоугао 康有為大同書手稿 [Рукопись «Книги о Датун» Кан Ювэя]. Нанкин: Цзянсу гуцзи чубаньшэ 江苏古籍出版社, 1985. – Т. 1 – 4.
3. Мартынов Д. Е. Кан Ю-вэй: Жизнеописание. – Казань: Ин-т истории АН РТ им. Ш. Марджани, 2010. – 328 с.
4. Сяо Гунцюань 萧公权. Цзиньдай Чжунго юй синьшицзе: Кан Ювэй бяньфа юй Датун сысян яньцзю 近代中国与新世界：康有为变法与大同思想研究 [Китай в Новое время и новый мир: реформы Кан Ювэя и концепция Датун] / Пер. Ван Жунцзу 汪荣祖. Нанкин: Цзянсу жэньминь чубаньшэ 江苏人民出版社, 1997. – 629 с.
5. Максимов Д.А. Политико-правовое учение Кан Ювэя // Современный Китай: право, политика, общественная жизнь: Информ. мат-лы ИДВ РАН. Вып 7. (Сер. В: «Общество и государство в Китае в ходе реформ»). М., 2000. С. 113–120.
6. Куан Болинъ 卞柏林. Кан Ювэй дэ чжэсюэ сысян 康有为的哲学思想 [Философские идеи Кан Ю-вэя]. Пекин: Чжунго шэхуэй кэсюэ чубаньшэ 中国社会科学出版社, 1980. – 170 с.
7. Мартынов Д.Е. Теория Кан Ю-вэя в изложении его ученика Лян Ци-чао // Вопросы философии. 2015. № 1. С. 158-166.
8. Тихвинский С.Л. Движение за реформы в Китае в конце XIX века и Кан Ювэй // Избр. произведения: в 5 кн. Кн. 1: История Китая до XX века. – Наука, 2006. - С. 10-415.

9. **Лян Цичао** 梁启超. Бянь фа тун и 变法通议 [Свод мнений о правовой реформе] // Инь бин ши хэ цзи 饮冰室合集 [Сочинения из Кабинета охлаждения жара]. Т. 1. Разд. 1. С. 78.
10. **Лян Цичао**. Уши нянь Чжунго цзиньхуа гайлунь 五十年中国进化概论 [Обзор прогресса Китая за 50 лет] // Инь бин ши хэ цзи. Т. 14. Разд. 39. С. 40 – 41.
11. **Лян Цичао**. Лунь Чжунго жэньчжун чжи цзянлай 论中国人种之将来 [О будущем китайской расы] // Инь бин ши хэ цзи. Т. 2. Разд. 3. С. 50.
12. **Лян Цичао**. Лиши шан Чжунго миньцзу чжи гуаньча 历史上中国民族之观察 [Взгляд на китайскую нацию в истории] // Инь бин ши хэ цзи. Т. 11. Разд. 41. С. 2.
13. **Лян Цичао**. Чжунго цзижо суюань лунь 中国积弱溯源论 [О причинах ослабления Китая] // Инь бин ши хэ цзи. Т. 2. Разд. 5. С. 15.
14. **Цзинь Тяньмин** 金天明, Ван Цинжэнь 王庆仁. «Миньцзу» ицы цзай вого дэ чусянь цзи ци шиюнь вэньти “民族”一词在我国的出现及其使用问题 [К проблеме появления и употребления слова «миньцзу» в Китае] // Шэхуэй кэсюэ цзикань 社会科学辑刊. 1981. № 4. С. 89 – 94.
15. **Лян Цичао**. Гоцзя сысян бяньцянь итун лунь 国家思想变迁异同论 [Сравнительный взгляд на эволюцию идеи государства] // Инь бин ши вэнь цзи. Т. 3. Разд. 6. С. 19 – 20.
16. **Лян Цичао**. Чжэнчжисюэ дацзя Болуньчжили чжи сюэшо 政治学大家伯伦知理之学说 [Учение Блунчли, крупного специалиста в области политических наук] // Инь бин ши хэ цзи. Т. 5. Разд. 13. С. 75 – 76.
17. **Лян Цичао**. Лунь миньцзу цзинчжэн чжи даши 论民族竞争之大势 [О тенденциях в соперничестве наций] // Инь бин ши хэ цзи. Т. 4. Разд. 10. С. 11.